

Научная статья / Research Article

УДК 903.22(51)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-14)

EDN: LGFXVD

ОЙРАТСКОЕ ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ

Леонид Александрович Бобров

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия;
spsml@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5071-1116>

Резюме. В статье представлены результаты изучения защитного и наступательного вооружения ойратов (джунгар, калмыков, «чакарцев», хошутов Кукунорской равнины) XVII–XVIII вв. в музейных собраниях России, Казахстана, Монголии, Китая, США и Великобритании. Охарактеризованы основные этапы, особенности формирования и состав крупнейших профильных коллекций. Установлено, что наиболее ранней из них является коллекция ойратских предметов вооружения в собрании Музеев Московского Кремля, начало формирования которой относится к 1-й половине XVII в. Значительное количество джунгарских и калмыцких шлемов и панцирей хранится также в музеях Казахстана, восточные и юго-восточные районы которого входили в состав Джунгарского государства. Оружие и доспехи ойратов в собраниях КНР представлены в основном джунгарскими военными трофеями, а также элитными образцами вооружения, переданными в дар цинскому императору калмыцкими нойонами в 1771 г. Значительная часть богато оформленных шлемов и палашей хошутов и джунгар, хранящихся в музеях Великобритании и США, была вывезена из Тибета в ходе военной экспедиции Ф. Янгхазбенда 1903–1904 гг. Результаты исследования собранных материалов позволяют сделать вывод, что ойратское вооружение весьма широко представлено в российских и зарубежных музейных собраниях. Его всестороннее изучение является важным направлением исследования ойратского военно-культурного наследия.

Ключевые слова: Центральная Азия, ойраты, оружие и доспехи ойратов, вооружение джунгар, вооружение калмыков, формирование межкультурных коммуникаций в Сибири и Центральной Азии

Благодарности: исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности по проекту №FSUS-2025–0009 «Особенности формирования межкультурных коммуникаций в Сибири — от эпохи камня до раннего Нового времени (по данным археологических и письменных источников).

Для цитирования: Бобров Л.А. Ойратское оружие и доспехи в отечественных и зарубежных музейных собраниях // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №2. С. 224–243. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-14)

OIRAT WEAPONS AND ARMOR IN DOMESTIC AND FOREIGN MUSEUM COLLECTIONS

Leonid A. Bobrov

*Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia; spsml@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5071-1116>*

Abstract. The article presents the results of the study of the defensive and offensive weapons of the Oirats (Dzhungars, Kalmyks, “Chakars”, Khoshuts of the Kukunor Plain) of the 17th–18th centuries in museum collections of Russia, Kazakhstan, China, the USA and Great Britain. The main stages, features of the formation and composition of the largest specialized collections are characterized. It has been found out that the earliest of them is the collection of Oirat weapons in the collection of the Moscow Kremlin Museums, the beginning of the formation of which dates back to the first half of the 17th century. A significant number of Dzhungar and Kalmyk helmets and armor are also stored in the museums of Kazakhstan, the eastern and southeastern regions of which were part of the Dzhungar state. Oirat weapons and armor in the collections of the PRC are represented mainly by Dzhungar military trophies, as well as elite examples of weapons presented as a gift to the Qing Emperor by Kalmyk noyons (princes) in 1771. A significant part of the richly decorated helmets and broadswords of Khoshuts and Dzhungars, stored in museums in Great Britain and the USA, were taken from Tibet during the military expedition of F. Younghusband in 1903–1904. The results of the study of the collected materials allow us to conclude that Oirat weapons are very widely represented in Russian and foreign museum collections. Its comprehensive study is an important area of research into the Oirat military and cultural heritage.

Keywords: Central Asia, Oirats, Oirat weapons and armor, Dzungar weapons, Kalmyk weapons, the formation of intercultural communications in Siberia and Central Asia

Acknowledgments: The study was conducted as part of the implementation of the State Task of the Ministry of Education and Science in the field of scientific activity under the project No. FSUS-2025-0009 “Features of the Formation of Intercultural Communications in Siberia — from the Stone Age to the Early Modern Period (according to archaeological and written sources)”.

For citation: Bobrov L.A. Oirat Weapons and Armor in Domestic and Foreign Museum Collections. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* = *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(2):224–243. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-14)

Введение

Исторический период, охватывающий XVII — середину XVIII в., является важным этапом в истории Евразии. Западная Европа в это время стала ареной ожесточенных войн, которые следовали одна за другой. Крупнейшими из них стали Тридцатилетняя война (1618–1648), война за Испанское наследство (1701–1714), Семилетняя война (1756–1763) и др. Однако военные конфликты не помешали бурному развитию европейских государств. Именно в этот период были заложены основы последующего 150-летнего военно-политического и экономического доминирования Европы в мире.

В то же самое время Российское государство сумело преодолеть Смуту, присоединить Сибирь, Левобережную Украину и, одержав победу над Швецией в Великой Северной войне (1700–1721), войти в число ведущих европейских государств.

Если мир западных держав в XVII — середине XVIII в. находился на подъеме, то Мусульманский восток вступал в полосу системного кризиса. Во 2-й половине XVII в. Австрии, Речи Посполитой, России и их союзникам удалось остановить продвижение Османской империи в центральную и Восточную Европу, после чего Стамбул был вынужден перейти к стратегической обороне.

На востоке континента в середине XVII в. пала Минская империя, которая стала жертвой молодого и агрессивного государства поздних чжурчжэней (маньчжуров), поставивших под контроль Цинской династии значительную часть континентальной Восточной Азии.

Однако Великая степь и сопредельные с ней территории жили по совсем другим историческим ритмам. В XVII — 1-й половине XVIII в. внутреннюю Евразию захлестнула волна так называемого Малого монгольского (ойратского) нашествия.

По ареалу военной активности Ойратское нашествие входит, наряду с завоеваниями древних тюрков 2-й половины VI в. и Великими Монгольскими завоеваниями XIII в., в тройку крупнейших военных предприятий кочевников эпохи Средневековья и Нового времени.

Ойраты (западные монголы), известные у китайцев и маньчжуров под именем *олётов* (*элютов*), а у тюрков и русских — как *калмаки/калмыки*, сокрушили Большую Ногайскую Орду, захватили значительную часть Северного Прикаспия, Юго-Восточного и Восточного Казахстана, Тибета, целый ряд районов Южной Сибири.

В XVII — 1-й половине XVIII в. ойратские войска действовали на огромных евразийских пространствах, от Причерноморья и Северного Кавказа на западе до Юго-Восточной Монголии и Тибета на востоке, от лесостепных районов Западной Сибири на севере до Мавераннахра и Бадахшана на юге.

В середине XVII в. сформировались четыре основных ойратских владения: «Калмыцкое» — в Северном Прикаспии, «Чакарское» — на границе Западной Сибири и Северного Казахстана, «Джунгарское» — в Западной Монголии и Юго-Восточном Казахстане и «Хошутское» — с центром у озера Кукунор в Тибете. Судьба этих групп ойратов сложилась по-разному. Так, например, волжские калмыки стали важным союзником России в войнах с Османской империей и ее степными вассалами. Активное участие калмыцкая конница принимала и в европейских военных кампаниях Москвы и Санкт-Петербурга. В свою очередь, Джунгарское *хунтайджийство* (1635–1758) стало последней кочевой империей в истории человечества и более столетия сдерживало продвижение Цинской империи в Центральную Азию, а Российского государства — в Саяно-Алтай.

Ойратский военно-исторический феномен представляет значительный научный интерес и требует всестороннего изучения. Наряду с тактическим искусством и военной организацией ойратов, важным направлением исследований военно-культурного наследия калмыков, «чакарцев», джунгар и хошутов Кукунора является изучение их защитного и наступательного вооружения.

На протяжении длительного периода данная научная задача решалась за счет анализа материалов письменных (преимущественно русских) источников. Однако на современном уровне развития исторической науки всестороннее исследование вооружения того или иного народа прошлого возможно только на основе комплексного анали-

за всех основных видов доступных источников. В том числе вещественных, изобразительных и письменных материалов. Поэтому актуальным направлением профильных научных исследований является сбор, систематизация, классификация, а также датировка, атрибуция и введение в научный оборот образцов ойратского вооружения, хранящихся в музейных собраниях России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Отдельные предметы и комплексы предметов ойратского вооружения были изучены и введены в научный оборот Ю. С. Худяковым, М. В. Гореликом, Д. ЛаРоккой, А. А. Тишкиным, В. В. Горбуновым, Ю. И. Ожередовым, С. П. Орленко, С. С. Зозулей, и др. (Бобров, Худяков, 2006; LaRossa, 2006; Бобров, Худяков, 2008; Бобров, Ожередов, 2010; Бобров, Худяков, 2011; Бобров, Ожередов, 2013; Бобров, 2015; Бобров, Анисимова, 2013; Бобров, 2016; Горбунов, Тишкин, 2016; Бобров, Орленко, 2017; Бобров, Сальников, 2017; Бобров, Кушкumbaев, Сальников, 2018; Бобров, Орленко, 2020а, б; Бобров, Ожередов, 2021; Бобров, Балюнов, 2022; Бобров, Зозуля, 2022; Бобров, Анисимова, Батыров, 2023; Бобров, Балюнов, 2023; Бобров, Пилипенко, Мартюшов, 2023; и др.).

За последние 20 лет автором настоящей работы были изучены более 80 музейных и частных коллекций, содержащих оружие и доспехи монголоязычных кочевников (в том числе ойратов). Собранные материалы позволяют составить некоторое представление о профильных вещественных источниках, хранящихся в отечественных и зарубежных музейных собраниях.

Цель статьи — выявить особенности формирования и состав основных коллекций ойратского вооружения XVII–XVIII вв. в музеях России, Казахстана, Монголии, Китая, США и Великобритании.

Материалы и результаты

Начиная с XVII в. крупнейшим хранилищем ойратских доспехов в Европе являлась Оружейная палата Московского Кремля (ОПМК)⁸. В ходе специального исследования было установлено, что боевые и церемониальные центральноазиатские наголовья («шапки калмыцкие») начали поступать в царские арсеналы еще в 1-й половине XVII в. Это были богато украшенные шлемы, являвшиеся дипломатическими подарками светских и духовных феодалов Монголии и Ойратии. Во 2-й половине XVII в. в Оружейную палату стали пересылаться из Зауралья шлемы южносибирского производства, полученные русскими властями от «кузнецких татар» (предков современных шорцев). Это были значительно более простые и лаконично оформленные наголовья, вероятно, аналогичные тем, что передавались «кузнецкими татарами» ойратам в качестве *алмана* (дани) и в обмен на скот. Некоторое количество центральноазиатских шлемов было передано в царский арсенал от представителей русской аристократии.

Анализ письменных материалов показал, что во 2-й половине XVII в. в Оружейной палате Московского Кремля хранились около 100 «шапок калмыцких». Долгое время эти наголовья отождествлялись с так называемыми «шапками бумажными», изготовленными из органических материалов. Однако данное предположение было опровергнуто в ходе

⁸ В настоящее время Оружейная палата организационно входит в состав Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», государственного музейного учреждения «Музеи Московского Кремля» (далее — ММК).

изучения подлинных «шапок калмыцких», сохранившихся в собрании ММК. Все они представляют собой клепаные железные шлемы различных типов (рис. 1).

Наряду с боевыми и церемониальными наголовьями в ОПМК передавались чешуйчатые и пластинчато-клепаные доспехи («куяки»), наручи и сегментные панцирные нарукавья (монг. *харабчи*). В большинстве случаев они представляли собой дипломатические подарки, отправленные в дар российскому самодержцу представителями монгольской и ойратской аристократии.

В 60–70-х гг. XVII в. в Оружейной палате было налажено собственное производство доспехов-куяков предположительно центральноазиатского образца. Судя по описаниям и изображениям, они относились к категории пластинчато-клепанных доспехов с внутренним бронированием. Параллельно с этим царские мастера получили приказ доработать «шапки калмыцкие», снабдив их «куяшными» бармицами, подшлемниками, подбородочными лентами и специальными флажками.

Данные действия имели вполне утилитарный прикладной характер. С 1664 г. русские придворные начинают массово участвовать в военных смотрах и встречах иностранных дипломатов, будучи облаченными в крытые бархатом, парчой и цветным сукном ориентальные «куяки», «шапки калмыцкие», наручи и «калмыцкие зарукавья». Помимо демонстрации военной азиатской экзотики, такие выезды должны были символически отобразить вовлечение воинственных калмыков в орбиту Российского государства (Бобров, Орленко, 2020а, с. 278–304).

К сожалению, в результате пожара 1737 г. органические элементы упомянутых образцов защитного вооружения (подшлемники, плюмажи, бармицы «шапок калмыцких», матерчатая основа куюков и др.) были уничтожены огнем. Кроме того, на протяжении XVII–XIX вв. часть предметов была передана из ОПМК в другие государственные хранилища и частные собрания. В результате общая численность центральноазиатских шлемов и панцирей в ОПМК существенно сократилась.

В настоящее время в фондах ММК хранится 10 «шапок калмыцких», которые могут быть уверенно отнесены к комплексу вооружения ойратов или их южносибирских вассалов (Бобров, Орленко, 2020а, с. 292, 293). Еще один роскошно оформленный клепанный шлем, поступивший в качестве дара русскому самодержцу от верховного хотогойского ламы Эрдэни Дай мэргэн Нансо в 1636 г. (ОР-2058), мог быть выкован как ойратскими, так и монгольскими мастерами (Бобров, Орленко, 2017, с. 127–135). Кроме того, в ММК также хранится фрагмент медного чешуйчатого куюка, присланного хотогойским *хунтайджи* Омбо-Эрдэни в 1636 г., а также две пары «наручей калмыцких». В настоящее время данные образцы защитного вооружения последовательно вводятся в научный оборот (Бобров, Худяков, 2008, с. 427–440, 435–438, 440–444, 484–486; Бобров, Орленко, 2017, с. 127–135; Бобров, Орленков, 2020а, с. 278–304; Бобров, Орленко, 2020б, с. 1184–1217). Высокая научная ценность центральноазиатских наголовий из собрания Оружейной палаты, помимо прочего, обусловлена тем фактом, что в документации XVII в. часто содержатся сведения о времени поступления и/или начальных этапах хранения интересующих нас предметов защитного вооружения. Благодаря этому «шапки калмыцкие» представляют собой своеобразный эталон при датировке и атрибуции шлемов, происходящих из числа случайных находок и из археологических

памятников Центральной Азии, Южной Сибири, Северного Прикаспия XVII — середины XVIII в. (Бобров, Орленко, 2017, с. 128, 130, 134; Бобров, Орленко, 2020а, с. 280).

Рис. 1. «Шапка колмыцкая большая», ойратский шлем XVII в. (до 1683 г.) из Музеев Московского Кремля (по: Бобров, Орленко, 2020б)

Fig. 1. "Kalmyk big hat", the Oirat helmet of the 17th century (before 1683) from the Museums of the Moscow Kremlin (according to: Bobrov, Orlenko, 2020b)

Серия предметов центральноазиатского (ойратского, монгольского) и южносибирского производства XVII–XVIII вв. хранится в Государственном Эрмитаже (ГЭ, г. Санкт-Петербург), Государственном историческом Музее (ГИМ, г. Москва), Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС, г. Санкт-Петербург).

Часть предметов из ГЭ (в том числе шлемы и пластинчато-клепаные куяки центральноазиатского образца) ранее входили в состав родового арсенала Шереметевых. Петр Васильевич Шереметев Большой возглавлял Оружейную палату в 1683–1690 г. Не исключено, что именно в этот период в собрание Шереметевых попали некоторые предметы вооружения, которые ранее предположительно хранились в ОПМК (цельнокованный цилиндро-конический шлем с надписью на *тодо-бичиг*, куяки и др.). При описании интересующего нас защитного вооружения из собрания Эрмитажа наряду с наголовьями из фондов ГЭ необходимо отметить и три богато оформленных центральноазиатских шлема, которые находятся в настоящее время в постоянной экспозиции, посвященной Монголии (Бобров, Худяков, 2006, с. 33–40).

В фондах ГИМ наряду с представительной серией центральноазиатских боевых наголовий XVII–XVIII вв. хранится фрагмент ойратского или южносибирского доспе-

ха-«куяка» из кургана в Причулымье (рис. 2). Последний был раскопан В. В. Радловым еще в 1863 г. В отличие от большинства аналогов, данный панцирь частично сохранил органическую основу. Ее нижний слой состоял из кожи, а верхний — из шерстяной ткани (Бобров, Зозуля, 2022, с. 115–130).

Рис. 2. Фрагменты ойратского или южносибирского доспеха XVII — середины XVIII в., Государственный исторический музей: 1, 3 — пластины; 2 — пряжка (по: Бобров, Зозуля, 2022)
 Fig. 2. Fragments of the Oirat or South Siberian armor of the 17th — mid-18th century, the State Historical Museum: 1, 3 — plates; 2 — buckle (according to: Бобров, Зозуля, 2022)

В собрании ВИМАИВиВС находятся богато оформленные центральноазиатские (в том числе ойратские) шлемы, а также некоторые образцы «жалованных» сабель, принадлежавшие представителям калмыцкой аристократии XVIII в.

Предметы центральноазиатского вооружения из собрания ГЭ, ГИМ, ВИМАИВиВС представляют значительный научный интерес и последовательно вводятся в научный оборот (Бобров, Худяков, 2006, с. 33–40; Бобров, Анисимова, 2013, с. 196–207; Бобров, Образцов, Сальников, 2019, с. 5–19; Бобров, Зозуля, 2022, с. 115–130; Бобров, Анисимова, Батыров, 2023, с. 131–146).

Миссюрка, кольчатый «пансырь», наруч, пара кольчатых «полурукавиц» (черкеск. *азшигель*), сабля, шашка, фитильное ружье, пороховница, колчан со стрелами, принадлежавшие калмыцким воинам XVIII–XIX вв., хранятся в Российском этнографическом музее (РЭМ, г. Санкт-Петербург). Ранее нами высказывалось предположение о том, что как минимум часть данных предметов экспонировалась на знаменитой выставке калмыцкого прикладного искусства в Таврическом дворце в 1902 г. Новейшее исследование Е. И. Нейратовой подтвердило данное предположение. В ближайшее время образцы калмыцкого вооружения из собрания РЭМ будут введены в научный оборот.

Ойратское защитное и, в меньшей степени, наступательное вооружение, принадлежавшее «чакарским» калмыкам и джунгарам, представлено в музейных и частных собраниях Сибири. Особо хотелось бы выделить коллекции Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ТИАМЗ, г. Тобольск) и Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского (МАЭС ТГУ, г. Томск).

В ТИАМЗ хранятся предметы вооружения, принадлежавшие знатным служилым татарам рода Кульмаметьевых. Последние активно взаимодействовали с ойратскими номадами, кочевавшими на границах Западной Сибири, что обусловило наличие в арсенале Кульмаметьевых боевых наголовий и других предметов вооружения джунгар и (или) «чакарских» калмыков. Особый интерес представляют клепаные ойратские сфероцилиндрические шлемы, сохранившие «куяшные» бармицы, роскошно оформленный колчан «ойратского типа» (рис. 3), стрелы и др. (Бобров, Худяков, 2011, с. 45–49; Бобров, Балюнов, 2022, с. 226–249; Бобров, Балюнов, 2023, с. 786–810; Бобров, Пилипенко, Мартюшов, 2023, с. 121–141).

В фондах МАЭС ТГУ хранятся уникальные образцы защитного вооружения джунгар — богато оформленный куяк, скроенный в виде распашного халата (рис. 4), а также кольчато-пластинчатый доспех, оформленный в виде безрукавного жилета. Данные предметы, поступившие в МАЭС ТГУ в 1907 г. из Музея Алтайского горного округа (г. Барнаул), уже стали объектом всестороннего научного исследования (Бобров, Ожередов, 2010, с. 7–64; Бобров, Ожередов, 2013, с. 42–63; Бобров, Ожередов, 2021).

Оружие и доспехи южносибирских вассалов джунгар (енисейских кыргызов, телеутов и др.), а также самих ойратов широко представлены в музейных собраниях Республики Алтай, Алтайского края, Красноярского края, Республики Хакасия, Омской области и др.

Из зарубежных коллекций следует в первую очередь отметить музейные собрания Республики Казахстан (РК). В XVII — середине XVIII в. казахи активно взаимодействовали с различными группами ойратов — волжскими калмыками, «чакарцами»,

джунгарами. На территории современного Юго-Восточного Казахстана (в бассейне р. Или) находился политический центр Джунгарского *хунтайджийства*. После гибели Джунгарии в середине XVIII в. и «Торгутского побега» 1771 г. значительные по численности группы ойратов поселились на территории казахских *жузов*. Все эти факторы обусловили наличие ойратского вооружения в частных и музейных собраниях РК. Среди них можно выделить коллекции Национального музея Республики Казахстан (НМРК, г. Нур-Султан), Центрального государственного музея Республики Казахстан (ЦГМРК, г. Алматы), и Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (ЮКОИКМ, г. Чимкент).

Так, например, в ЦГМРК экспонируется богато оформленный джунгарский узкопластинчатый шлем с клепаным соединением, возможно, доработанный казахскими мастерами (Бобров, Сальников, 2017, с. 342–357). В фондах ЦГМРК хранится сфероцилиндрический калмыцкий шлем, обнаруженный в окрестностях ст. Магнитная (в настоящее время — г. Магнитогорск). Первоначально шлем поступил в Музей Оренбургского края, а оттуда в собрание ЦГМРК (Bobrov, Kabuldinov, Agatay, 2022, p. 91–98).

В музее г. Чимкента длительное время хранилась целая серия образцов джунгарского вооружения, включавшая цельнокованные шлемы с «коробчатыми» козырьками (рис. 5), кольчато-пластинчатый доспех покроя «жилет» (аналогичный доспеху из МАЭС ТГУ) и др. В настоящее время часть из них передана в собрание НМРК.

Рис. 3. Ойратский колчан XVII — середины XVIII в., ТИАМЗ (по: Бобров, Балюнов, 2023)

Fig. 3. Oirat quiver of the 17th — mid 18th centuries, TIAMZ (by: Бобров, Балюнов, 2023)

Рис. 4. Джунгарский доспех XVII — середины XVIII в., МАЭС ТГУ (по: Бобров, Ожередов, 2021):
1 — внешняя сторона; 2 — внутренняя сторона
Fig. 4. Dzungarian armor of the 17th — mid 18th centuries, MAES TSU (according to: Бобров, Ожередов,
2021): 1 — outer sides; 2 — inner side

Рис. 5. Джунгарский шлем 2-й половины XVII — середины XVIII в., НМРК: 1 — вид спереди; 2 — вид слева; 3 — вид справа; 4 — вид сзади; 5 — навершие (по: Бобров, Агатай, Абдрахманов, 2024)
 Fig. 5. Dzungarian helmet of the second half of the 17th — mid 18th centuries, NMRK: 1 — front view; 2 — left view; 3 — right view; 4 — rear view; 5 — pommel (according to: Bobrov, Agatai, Abdrakhmanov, 2024)

Некоторые из упомянутых предметов вооружения атрибутируются музейными сотрудниками РК как изделия казахских мастеров. Однако типологический анализ и наличие буддийской символики (рис. 6) позволяет отнести данные предметы к ойратскому оружейному комплексу (Бобров, 2015, с. 242–248; Бобров, 2016, с. 119–126; Бобров, Сальников, 2017, с. 342–357).

Ойратские предметы вооружения достаточно широко представлены в центральных и региональных музейных собраниях Монголии. Наибольшее их число хранится в коллекциях музеев аймаков западной части страны. Весьма ценные образцы можно наблюдать в музее г. Баян-Улгий, Ховд, Улангом и др. Однако необходимо учитывать, что территория Западной Монголии является традиционным местом проживания ойратов вплоть до Этнографической современности. По данной причине выделение предметов вооружения XVII–XVIII вв. из общего массива ойратского боевого и охотничье-

го оружия позднего Средневековья, Нового и Новейшего времени представляет собой важную научную задачу. В первую очередь это касается огнестрельного оружия и ружейной амуниции, которые могли использоваться на протяжении длительного времени, периодически подновляясь, ремонтируясь и модернизируясь. Кроме того, следует отделять собственно ойратское вооружение времен существования Джунгарии от стандартизированного оружия и снаряжения цинских воинов, которое также встречается на территории данного региона.

Рис. 6. Навершие джунгарского шлема из НМРК (1) и ритуальные буддийские сосуды:
2 — изображение «Сосуда сокровищ» на тибетской танка XVIII–XIX вв.; 3 — ритуальный сосуд
из собрания Центрального государственного музея Томской области, Монголия, XVIII–XIX вв.;
4 — фрагмент ритуального сосуда, Центральная Азия, XIX–XX вв.

(по: Бобров, Агатай, Абдрахманов, 2024)

Fig. 6. The pommel of a Dzungarian helmet from NMRK (1) and ritual Buddhist vessels:
2 — the image of a "Treasure Vessel" on a Tibetan tanka of the 18th–19th centuries; 3 — a ritual vessel from the
collection of the Central State Museum of the Tomsk Region, Mongolia, 18th–19th centuries;
4 — a fragment of a ritual vessel, Central Asia, XIX–XX centuries (by: Bobrov, Agatai, Abdrakhmanov, 2024)

Большинство предметов защитного и наступательного вооружения, применявшихся ойратскими воинами XVII — середины XVIII в. и происходящих с территории Монголии, представлено случайными находками. Это не только изделия собственно ойратских оружейников, но и импорт с территории соседних государств. Среди них присутствуют кольчато-пластинчатые, пластинчато-клепаные и кольчатые панцири, наконечники копий и стрел, клинковое оружие, фрагменты воинского снаряжения и т. д. Кроме того, некоторое количество образцов защитного и наступательного вооружения происходит из старых коллекций. Вероятно, эти предметы хранились в ойратских и монгольских семьях на протяжении жизни нескольких поколений.

К сожалению, ойратское вооружение из Монголии еще недостаточно активно вводится в научный оборот. Вместе с тем некоторые из образцов вызывают значительный интерес исследователей. В статье В. В. Горбунова были рассмотрены наконечники стрел из арсенала цинской крепости Кобдо, а также их аналоги с территории Южной Сибири (Горбунов, 2016). Фрагмент пластинчатого нарукавья с кованым наплечником из Ховдского музея были опубликованы и изучены В. В. Горбуновым и А. А. Тишкиным (Горбунов, Тишкин, 2016). Сопоставление защитных деталей из Ховда с другими центрально-

азиатскими и южносибирскими материалами позволило атрибутировать рассматриваемый образец защитного вооружения как сегментное нарукавье-*харабчи* и датировать 2-й половиной XV–XVII в. (Бобров, 2023, с. 338–340, 344). Выражаем надежду, что публикация ойратского оружия и доспехов из музейных и частных собраний Монголии будет продолжена в ближайшие годы.

В конце XVII в. началась серия Джунгаро-Цинских войн, которая продолжалась, с перерывами, вплоть до 2-й половины 50-х гг. XVIII в. В 1771 г. на территорию Поднебесной прибыла большая группа волжских калмыков во главе с ханом Убаши. Все эти факторы обусловили наличие в музейных и частных собраниях Китайской Народной Республики представительной серии предметов, принадлежавших жителям Джунгарского *хунтайджийства* и Калмыцкого ханства 1-й половины — середины XVIII в.

Большинство образцов ойратского вооружения, хранящихся в музейных собраниях КНР, можно разделить на три основные группы. В состав первой входят военные трофеи, захваченные цинскими войсками в ходе завоевания Джунгарии и Восточного Туркестана во 2-й половине 50-х гг. XVIII в. Часть этих предметов была доставлена в Пекин и экспонировалась в Цзыгуангэ («Павильоне пурпурного блеска» — своеобразном зале воинской славы Цинской империи). В числе данных предметов можно отметить панцирный комплект, состоящий из кольчужной «рубахи» и длинных кольчужных «штанов» (набедренников), крупнокалиберное ружье мусульманского производства и др. (Бобров, 2022, с. 12).

Часть предметов вооружения, захваченных у ойратов Джунгарии и мусульман Восточного Туркестана, были сохранены маньчжурскими, монгольскими и китайскими военачальниками в качестве личных трофеев. Эти образцы в настоящее время сосредоточены по музейным и частным собраниям различных провинций КНР. В качестве примера можно привести комплект защитного вооружения, состоящий из кольчатого «башлыка», кольчуги, пары створчатых наручей и пластинчатого пояса-«корсета» (*бельдемчи*). В настоящее время данный панцирный комплект экспонируется в одном из выставочных залов Музея автономного района Внутренняя Монголия (МАРВМ, г. Хух-Хото, КНР). До передачи в музейное собрание доспехи принадлежали *вану хошуна* Дорвон Хуухэд (Сыцзы). Считается, что они были привезены в Южную Монголию по результатам походов цинских войск в Джунгарию и Восточный Туркестан в 1755–1759 гг. Особенности конструкции и оформления указанных предметов свидетельствуют в пользу данной датировки (Бобров, 2022, с. 13).

Вторая группа ойратских предметов вооружения состоит из подарков джунгарской и калмыцкой знати, переданных императору Цяньлуну во 2-й половине XVIII в. Большинство даров представляют собой различные образцы клинкового оружия. В настоящее время они хранятся в музеях Пекина, в первую очередь в собрании Музеев императорского дворца Гутун. Среди них можно выделить палаш, принадлежавший калмыцкому Аюке-хану, саблю знаменитого джунгарского полководца 1-й половины XVIII в. Цэрэн-Дондобы Младшего, стрелковый набор, состоящий из богато оформленного налуча и колчана калмыцкого хана Дондук-Даши, и некоторые другие (Armaments and Military Provisions..., 2008, p. 142–144; Бобров, Худяков, 2008, с. 117, 118, 122, рис. 35.-1, 149, 151, 155, рис. 58.-2; Бобров, 2009, рис. 6.-3, 5).

Наконец, третья группа включает оружие и доспехи, привезенные с собой из Волжской Калмыкии воинами Убаши-хана в 1771 г. Длительное время они хранились в семьях синьцзянских калмыков, а позднее были переданы в музеи СУАР КНР. Многие из этих предметов выполнены мастерами Северо-Западного Кавказа, что отражает особенности формирования оружейного комплекса кочевников Восточной Европы рассматриваемого периода (не только калмыков, но и крымских татар и ногайцев). В качестве примера можно привести богато оформленный шлем с кольчатой бармицей, принадлежавший одному из калмыцких (торгутских) воинов, а в настоящее время экспонирующийся в музее «Дун Гуй» уезда Хэцзин, Баян-Гол-Монгольского автономного округа СУАР КНР.

В музеях СУАР КНР также встречаются предметы джунгарского вооружения, которые не были вывезены в Китай в качестве трофеев, а в силу различных причин оставлены в регионе. К этой группе также относятся боевые наголовья, панцири и их фрагменты, происходящие из числа случайных находок с территории Синьцзяна. К числу таких находок относится, например, джунгарский клепаный шлем, хранящийся в фондах музея г. Куча округа Аксу СУАР КНР. Конструкция данного наголовья очень близка «шапкам калмыцким» из собрания ОПМК.

Оружие и доспехи народов Центральной Азии достаточно широко представлены в музейных и частных собраниях США и Великобритании. Многие из этих предметов отличаются богатым декоративным оформлением. В значительной степени это обусловлено особенностями формирования профильных американских и западноевропейских коллекций. Их «ядро» составлено из предметов, вывезенных с территории Тибета британскими офицерами в ходе экспедиции Ф. Янгхазбенда 1903–1904 гг. На протяжении XVII–XVIII вв. монгольские и ойратские феодалы делали богатые подношения тибетским монастырям и отдельным ламам. В число таких даров нередко включались и предметы защитного вооружения, в первую очередь шлемы. Кроме того, в арсеналах тибетских крепостей-*дзонгов* продолжали храниться оружие и доспехи ойратов-хошутов, которые в середине XVII — 1-й четверти XVIII в. являлись основной военной силой «Страны снегов». По всей видимости, именно это вооружение и было вывезено британскими интервентами из Тибета в начале XX в. Впоследствии оно было продано частным коллекционерам, а затем передано или выкуплено крупнейшими западными музеями. В настоящее время наиболее представительные серии ойратского и монгольского вооружения хранятся в Музее искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США), Музее Виктории и Альберта (г. Лондон, Великобритания), Национальном музее Шотландии (г. Эдинбург, Великобритания) и др. Большинство образцов уже стали объектом изучения как западных, так и отечественных исследователей (LaRocca, 2006; Бобров, Худяков, 2008).

Заключение

В завершение еще раз оговоримся, что мы отметили лишь некоторые музейные собрания, содержащие предметы ойратского вооружения. Ценные образцы панцирей, шлемов, наручей, нарукавий, клинкового, древкового и огнестрельного оружия, принадлежавшего джунгарам, калмыкам, хошутам Кукунорской равнины, а также их вас-

салам и союзникам, хранятся в музеях и частных коллекциях России, Китая, Монголии, Кыргызстана, Узбекистана, США, Великобритании, ФРГ, Швеции и других стран.

В музейных собраниях присутствуют практически все основные разновидности защитного и наступательного вооружения ойратов. Однако данные предметы представлены весьма неравномерно. В силу различных объективных и субъективных причин до нашего времени дошло большое количество образцов ойратского защитного вооружения, в том числе несколько десятков боевых наголовий. Кроме того, отметим значительное число кольчуг и панцирных пластин, а также наличие среди рассматриваемых материалов целиком сохранившихся корпусных кольчато-пластинчатых и пластинчато-клепаных доспехов. Некоторые из куюков частично или полностью сохранили внешнее органическое покрытие, что позволяет детально изучить особенности их конструкции и покроя. Среди оружия дистанционного и ближнего боя следует отметить многочисленные наконечники стрел, копий и пик. При этом луки, клинковое, ударно-рубящее и ручное огнестрельное оружие встречается в музейных собраниях относительно редко. Кроме того, до настоящего времени нам не удалось обнаружить стволы джунгарских и калмыцких орудий, хотя известно, что, например в Джунгарии, легкая полевая артиллерия насчитывала несколько десятков стволов, которые перевозились на верблюдах. В настоящее время особенности конструкции этих джунгарских пушек могут быть исследованы на основе анализа письменных и изобразительных цинских источников 2-й половины XVIII в. Однако мы не теряем надежды, что более детальное изучение музейных фондов России, Казахстана, Китая и Монголии рано или поздно позволит обнаружить и атрибутировать ойратские пушки и мортиры, игравшие заметную роль в военном искусстве джунгар.

Характерной особенностью источниковой базы по вооружению монголо- и тюркоязычных кочевников позднего Средневековья и Нового времени является относительная малочисленность собственно археологических материалов, что обусловлено изменением погребальной обрядности, вызванной распространением мировых религий среди кочевников. В данных условиях основной разновидностью вещественных источников по теме исследования являются предметы вооружения из старых arsenals, музейных и частных собраний. Сбор, систематизация и анализ данных предметов является важной и весьма актуальной научной задачей, без решения которой невозможно всестороннее изучение военно-культурного наследия воинов Великой степи XVII–XVIII вв.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бобров Л. А. Военное дело волжских калмыков и его эволюция в XVII–XVIII вв. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Элиста: Издательский дом «Герел», 2009. Т. III. С. 83–103.

Бобров Л. А. Джунгарский шлем из Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 7. С. 242–248.

Бобров Л. А. Позднесредневековый шлем из Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2016. Т. 15. Вып. 3. С. 119–126.

Бобров Л. А. Закат «Последней Кочевой империи». Военное дело джунгар середины XVIII // *Parabellum novum: Военно-исторический журнал*. 2022. № 17 (49). С. 5–33.

Бобров Л. А. Пластинчатые нарукавья в комплексе защитного вооружения азиатских народов XIV — первой половины XVIII в. // *Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего Латена до позднего Средневековья*. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2023. С. 324–362.

Бобров Л. А., Агатай У. М., Абдрахманов С. А. Цельнокованный шлем с серебряным орнаментом второй половины XVII — середины XVIII в. из собрания Национального музея Республики Казахстан // *Былые годы*. 2024. № 19 (3). С. 1027–1039.

Бобров Л. А., Анисимова М. А. Центральнoазиатские шлемы позднего Средневековья и раннего Нового времени из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // *Вестник НГУ. Сер.: История, филология*. 2013. Т. 12. Вып. 3. С. 196–207.

Бобров Л. А., Анисимова М. А., Батыров В. В. Жалованная сабля калмыцкого нойона Бамбара из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2023. Т. 22, № 5: Археология и этнография. С. 131–146.

Бобров Л. А., Балюнов И. В. «Большой» ойратский сфероцилиндрический шлем из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника // *Теория и практика археологических исследований*. 2022. Т. 34, № 1. С. 226–249.

Бобров Л. А., Балюнов И. В. Колчан XVII — середины XVIII вв. из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 786–810.

Бобров Л. А., Зозуля С. С. Панцирные пластины из раскопок В. В. Радлова в собрании Государственного Исторического музея // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2022. Т. 21, № 5: Археология и этнография. С. 115–130.

Бобров Л. А., Кушкumbaев А. К., Сальников А. В. Ойратский шлем XVII — середины XVIII вв. из Акмолинского областного историко-краеведческого музея // *Былые годы*. 2018. Т. 48, № 2. С. 443–455.

Бобров Л. А., Образцов Вс. Н., Сальников А. В. Ойратский шлем второй половины XVII — середины XVIII в. из Государственного Эрмитажа // *Былые годы*. 2019. Т. 51. № 1. С. 5–19.

Бобров Л. А., Ожередов Ю. И. Позднесредневековый панцирь-«халат» воина-буддиста (Из истории «оружейного» собрания МАЭС ТГУ) // *Материалы и исследования Древней, Средневековой и Новой истории Северной и Центральной Азии*. Т. III, вып. 1. Томск: Томский государственный университет, 2010. С. 7–64.

Бобров Л. А., Ожередов Ю. И. Панцирь-«калантарь» из Центральной Азии (Из истории «оружейного» собрания МАЭС ТГУ) // *Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения*. Вып. 3. Томск: Томский государственный университет, 2013. С. 42–63.

Бобров Л. А., Ожередов Ю. И. Доспех воина Джамсарана. Центральнoазиатский панцирь-«куяк» из собрания МАЭС ТГУ. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 228 с.

Бобров Л. А., Орленко С. П. Монгольский шлем конца XVI — первой трети XVII вв. из собрания Оружейной Палаты Московского Кремля // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. № 4. С. 127–135.

Бобров Л. А., Орленко С. П. «Шапки калмыцкие» в собрании Оружейной палаты Московского Кремля // Oriental Studies. 2020a. Т. 13. № 2. С. 278–304.

Бобров Л. А., Орленко С. П. «Шапка колмыцкая большая» из собрания Музеев Московского Кремля // Oriental Studies. 2020b. № 5. С. 1184–1217.

Бобров Л. А., Пилипенко С. А., Мартюшов Р. А. Позднесредневековый центральноазиатский колчан из собрания Новокузнецкого краеведческого музея // Universum Humanitarium. 2023. № 1. С. 121–141.

Бобров Л. А., Сальников А. В. Клепанный узкопластинчатый шлем из собрания Центрального Государственного Музея Республики Казахстан // Былые годы. 2017. № 2. С. 342–357.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Парадные монгольские шлемы эпохи позднего Средневековья из собрания Государственного Эрмитажа // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 3 (27). С. 33–40.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV — первая половина XVIII в.). СПб.: Фак. филол. и искусств СПбГУ, 2008. 770 с.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Шлемы сибирских воинов (из собрания Тобольского государственного историко-краеведческого музея-заповедника) // Средневековые тюрко-татарские государства. 2011. № 3. С. 43–52.

Горбунов В. В. Монгольские «копьевидные» наконечники из собрания Алтайского государственного краеведческого музея // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 3 (15). С. 150–158.

Горбунов В. В., Тишкин А. А. Детали пластинчатого панциря монгольского времени из Ховдского музея // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 1 (13). С. 78–90.

Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palace Museum. Beijing: w/o publisher, 2008. 264 p.

Bobrov L. A., Kabuldinov Z. E., Agatay O. M. Oirat Sphero-Cylindrical Helmet and Arming Cap from the Central State Museum Collection of the Republic of Kazakhstan // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2022. № 50/4. P. 91–98.

LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y., 2006. 307 p.

REFERENCES

Bobrov L. A. Military Affairs of the Volga Kalmyks and Its Evolution in the 17th–18th centuries. In: History of Kalmykia from Ancient Times to the Present Day. Elista: Izdatel'skij dom “Gerel”, 2009. Vol. III. Pp. 83–103. (In Russ.)

Bobrov L. A. Dzungarian Helmet from the South Kazakhstan Regional Museum of Local Lore. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology*. 2015;14(7):242–248. (In Russ.)

Bobrov L. A. Late Medieval Helmet from the South Kazakhstan Regional Museum of History and Local Lore. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* = *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology*. 2016;15(3):119–126. (In Russ.)

Bobrov L. A. The Decline of the “Last Nomadic Empire”. Military Affairs of the Dzungars in the Middle of the 18th Century. *Parabellum novum: Voenno-istoricheskij zhurnal* = *Parabellum novum: Military History magazine*. 2022;17 (49):5–33. (In Russ.)

Bobrov L. A. Plate Armbands in the Complex of Protective Weapons of the Asian Peoples of the 14th — first half of the 18th century. In: *Military Traditions in the Archaeological Context: from the Late Laten to the late Middle Ages*. Tula: Gosudarstvennyj muzej-zapovednik “Kulikovo pole”, 2023. Pp. 324–362. (In Russ.)

Bobrov L. A., Agatai U. M., Abdrakhmanov S. A. One-piece Helmet with Silver Ornament of the Second Half of the 17th — mid 18th Centuries from the Collection of the National Museum of the Republic of Kazakhstan. *Bylye gody* = *The Old Years*. 2024;19 (3):1027–1039 (In Russ.)

Bobrov L. A., Anisimova M. A. Central Asian Helmets of the Late Middle Ages and Early Modern Times from the Military Historical Museum of Artillery, Engineering and Communications Troops. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* = *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology*. 2013;12 (3):196–207.

Bobrov L. A., Anisimova M. A., Batyrov V. V. The Decorated Saber of the Kalmyk Noyon Bambara from the Collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering and Communications Troops. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* = *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology*. 2023;22 (5):131–146. (In Russ.)

Bobrov L. A., Balyunov I. V. The “Big” Oirat Spherical Cylindrical Helmet from the Collection of the Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* = *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(1):226–249. (In Russ.)

Bobrov L. A., Balyunov I. V. Quiver of the 17th — mid 18th Centuries from the Collection of the Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve. *Oriental Studies*. 2023;16(4):786–810. (In Russ.)

Bobrov L. A., Zozulya S. S. Shell Plates from the Excavations of V. V. Radlov in the Collection of the State Historical Museum. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* = *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology*. 2022;21 (5):115–130. (In Russ.)

Bobrov L. A., Kushkumbaev A. K., Salnikov A. V. The Oirat Helmet of the 17th — mid 18th Centuries from the Akmola Regional Museum of Local Lore. *Bylye gody* = *The old years*. 2018;48(2):443–455. (In Russ.)

Bobrov L. A., Obratstov V. N., Salnikov A. V. The Oirat Helmet of the Second Half of the 17th — mid 18th Centuries from the State Hermitage Museum. *Bylye gody* = *The old years*. 2019;51(1):5–19. (In Russ.)

Bobrov L. A., Ozheredov Yu. I. Late Medieval Armor-the “Robe” of a Buddhist Warrior (From the history of the “armory” collection of the MAES TSU). In: *Materials and Research*

on the Ancient, Medieval and Modern History of North and Central Asia. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2010. Vol. III, issue 1. Pp. 7–64. (*In Russ.*)

Bobrov L. A., Ozheredov Yu. I. Pantsir-“kalantar” from Central Asia (From the History of the “Armory” Collection of the MAES TSU). In: Cultures and Peoples of North and Central Asia in the Context of Interdisciplinary Study. Vol. 3. Issue 1. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2013. Pp. 42–63. (*In Russ.*)

Bobrov L. A., Ozheredov Yu. I. The Armor of the Jamsaran Warrior. The Central Asian Shell is a “kuyak” from the Collection of the MAES TSU. Novosibirsk: IPC NGU, 2021. 228 p. (*In Russ.*)

Bobrov L. A., Orlenko S. P. Mongolian Helmet of the late 16th — first third of the 17th Centuries from the Collection of the Armory of the Moscow Kremlin. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 2017;4:127–135 (*In Russ.*)

Bobrov L. A., Orlenko S. P. “Kalmyk Hats” in the Collection of the Armory of the Moscow Kremlin. *Oriental Studies*. 2020a;13(2):278–304. (*In Russ.*)

Bobrov L. A., Orlenko S. P. “Kolmykskaya Bolshaya Hat” from the Collection of the Moscow Kremlin Museums. *Oriental Studies*. 2020b;5:1184–1217. (*In Russ.*)

Bobrov L. A., Pilipenko S. A., Martyushov R. A. Late Medieval Central Asian Quiver from the Collection of the Novokuznetsk Museum of Local Lore. *Universum Humanitarium*. 2023;1:121–141. (*In Russ.*)

Bobrov L. A., Salnikov A. V. Riveted Narrow-Plate Helmet from the Collection of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan. *Bylye gody = The old years*. 2017;2:342–357. (*In Russ.*)

Bobrov L. A., Khudyakov Y. S. Ceremonial Mongolian Helmets of the Late Middle Ages from the Collection of the State Hermitage Museum. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 2006;3(27):33–40. (*In Russ.*)

Bobrov L. A., Khudyakov Y. S. Weapons and Military Tactics of the Nomads from Central Asia and Southern Siberia of the late Middle Ages and Modern Age (the 15th century — the first half of the 18th century). St. Petersburg: Fak. filol. i iskusstv SPbGU, 2008. 770 p. (*In Russ.*)

Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. Helmets of Siberian Warriors (from the collection of the Tobolsk State Museum of Local Lore). *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva = Medieval Turkic-Tatar States*. 2011;3:43–52 (*In Russ.*)

Gorbunov V. V. Mongolian “Spear-shaped” Arrowheads from the Collection of the Altai State Museum of Local Lore. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2016;3 (15):150–158. (*In Russ.*)

Gorbunov V. V., Tishkin A. A. Details of the Plate Shell of the Mongolian Period from the Khovda Museum. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2016;1 (13):78–90. (*In Russ.*)

Armaments and Military Provisions. The Complete Kollektion of Treasures of the Palace Museum. Beijing: w/o publisher, 2008. 264 p.

Bobrov L. A., Kabuldinov Z. E., Agatay O. M. Oirat Sphero-Cylindrical Helmet and Arm- ing Cap from the Central State Museum Collection of the Republic of Kazakhstan. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2022;50/4:91–98.

LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y., 2006. 307 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бобров Леонид Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета; ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета; ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра Российской академии наук.

Leonid A. Bobrov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Archaeology and Ethnography of Novosibirsk State University, Leading Researcher at the Laboratory of Humanitarian Studies of Novosibirsk State University, Leading Researcher at the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 22.12.2024;

одобрена после рецензирования 18.05.2025;

принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 22.12.2024;

approved after reviewing 18.05.2025;

accepted for publication 16.06.2025.